

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС  
КАТЕГОРИИ МЕНТАЛИТЕТА****Н. Н. Губанов***Московский государственный технический университет  
им. Н. Э. Баумана*

Поступила в редакцию 17 сентября 2009 г.

**Аннотация:** категория менталитета репрезентирует систему социально-психологических особенностей субъекта, которые детерминируют у него специфический характер восприятия мира, речи, поведения, деятельности, самоидентификации. К компонентам менталитета относятся и специфические качества личности или их своеобразные сочетания, и оригинальное содержание духовного мира. Поскольку понятие менталитета является однопорядковым с философскими категориями сознания, бессознательного и личности, оно обладает статусом философской категории, включающей эпистемологический, социально-философский, культурологический и антропологический аспекты. Категория менталитета позволяет исследовать специфику активности различных субъектов, раскрывать новые аспекты социокультурной динамики, в чем состоят новые эпистемологические возможности этой категории.

**Ключевые слова:** менталитет, ментальные особенности, самоидентификация, уровни менталитета, социокультурное противоречие, функции менталитета.

**Abstract:** the mental category represents the system of socially-psychological peculiarities of a subject that determine its specific character of the perception of the world, speech, behavior, activities, self-identification. Specific qualities of a person and their peculiar combinations, and original content of the inner world are referred to the components of mentality. The mental category allows to analyze the specific character of activity of different subjects and to reveal new aspects of socio-cultural dynamics. These are the new epistemological abilities of the category.

**Key words:** mentality, mental characteristics, self-identification, levels of mentality, socio-cultural conflict, functions of mentality.

Развитие философии осуществляется в первую очередь благодаря введению новых категорий, открывающих неисследованные проблемные поля, а иногда и новые направления философской мысли. За два последних десятилетия отечественными философами, культурологами, социологами, политологами, историками довольно широко стала использоваться категория менталитета, или ментальности. Однако, несмотря на популярность, ее эпистемологический статус остается весьма неопределенным. По словам составителя известного сборника по истории менталитета Е. М. Михиной, при изучении менталитета «наиболее «вопиющая» проблема — отсутствие единства по поводу того, что же

такое сама ментальность» [1, с. 9—10]. С. В. Лурье, характеризуя возникшие в общественной науке в постперестроечное время новые понятия, даже отметила, что «самым загадочным из вновь возникших слов было слово «менталитет», получившее широчайшее распространение» [2, с. 152]. За прошедшее после этих высказываний время неопределенность не уменьшилась. Так, нами выделены три различные позиции по проблеме сущности менталитета, что свидетельствует о слабой разработанности этого вопроса. Нет также ясности и в вопросе о том, что именно в деятельности людей и в социальных процессах постигается с помощью понятия менталитета.

В связи с указанным исследуемая в статье проблема включает в себя анализ двух аспектов эпистемологического статуса категории менталитета: 1) репрезентацией сущности и содержания какой реальности служит категория менталитета? 2) какие новые эпистемологические возможности открывает понятие менталитета по сравнению с традиционными категориями, характеризующими духовную жизнь общества? Короче говоря, мы пытаемся установить, в чем суть категории менталитета и каковы эвристические потенции этой категории.

Происходящее от латинского слова *mens* прилагательное *mentalis* родилось в XIV в. в языке средневековой схоластики. Существительное *mentality* (менталитет) возникает в XVII в. в Англии. Отсюда оно было перенесено во Францию и благодаря Вольтеру проникло в обывденный язык [3, с. 56—60]. Отсчет в научном понимании термина «менталитет», по-видимому, следует начинать с Э. Дюркгейма, в журнале которого «*L'Annee sociologique*» с 1896 г. была создана рубрика «Групповая ментальность». Особенно широкое распространение понятие менталитета приобрело после опубликования в 1922 г. Л. Леви-Брюлем работы «Первобытное мышление». С помощью категории менталитета он характеризовал различие между первобытным и современным ему мышлением. Определенные аспекты проблемы менталитета исследовались П. Я. Чаадаевым, А. Токвилем, Н. А. Бердяевым, Н. О. Лосским, Г. Лебоном, Э. Фроммом (тема национального и социального характера), М. Лацарусом, Х. Штейнталем, В. Вундтом (тема психологии народов), Л. Февром, М. Блоком, Ж. Дюби, Р. Мандру, Ф. Арьесом (тема исторического менталитета).

Не имея возможности в рамках данной статьи описать взгляды отмеченных авторов, ограничимся лишь общим выводом: в категориях «коллективные представления», «народный характер», «душевный строй», «национальный характер», «социальный характер», «народный дух», «душа народа», «психологическая оснастка» и в других понятиях улавливались различные компоненты и стороны менталитета, а также формы его влияния на познавательную и практическую активность людей. Многочисленные авторы, занимавшиеся проблемой менталитета, были на пути разработки содержания такой категории, которая, во-первых, была бы интегральной характеристикой уникальности духовного мира индивидуального или коллективного субъекта, во-вторых, способствовала бы пониманию специфического типа восприятия

мира субъектом и, в-третьих, объясняла бы особый способ его поведения и деятельности. Однако никто из этих авторов все же не осуществил полного перехода от абстрактного понимания менталитета к его конкретному пониманию, не дал обобщающую дефиницию менталитета, отражающую его сущность, и не раскрыл всю полноту его содержания.

В отечественной науке категория менталитета особенно активно стала использоваться после 1991 г. в связи с проблемой самоопределения России и специфики основ российской духовной жизни. Понятийно-терминологические аспекты проблемы менталитета в отечественной литературе тоже остаются сложными и мало разработанными. В настоящее время по вопросу понимания сущности менталитета можно выделить следующие позиции.

1. *Отождествление менталитета с индивидуальным или общественным сознанием или психикой человека.* Такая позиция характерна, например, для Р. В. Манекина, который определяет менталитет как «совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» [4, с. 28]. Здесь менталитет практически отождествляется с групповым сознанием, и такой подход делает новое понятие ненужным. К этой позиции следует отнести также взгляды А. И. Грищука и М. М. Ковальзона, которые пишут, что ментальность — это те психические узы, которые связывают социум в единое целое. Идеалы, цели, коллективный разум, традиции, социальные установки, стереотипы, чувства, характер народа, короче все, что можно назвать понятием «народный дух» или «душа народа», есть, по их мнению, ментальность [5].

2. *Отождествление менталитета с некоторыми свойствами, элементами, частями, сферами или уровнями сознания или бессознательного.* Так, трактовка менталитета как уровня общественного сознания характерна для В. П. Визгина: «*М е н т а л ь н о с т ь* (менталитет)... — глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположений индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [6, с. 525]. Отождествление менталитета с такой частью бессознательной психики, как установка, производится Д. В. Полежаевым, который пишет, что «менталитет рассматривается как устойчивая...система внутренних...глубинно-психических...социокультурных установок общества...и функционирующая на уровне «внесознательного»» [7, с. 124].

3. *Понимание менталитета как совокупности особенностей сознания или психики индивидуального и коллективного субъекта.* Такое понимание характерно для И. Г. Дубова: «В самом общем виде менталитет может быть определен как некая характерная для конкретной культуры... специфика психической жизни представляющих данную

культуру... людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте» [8, с. 21]. На такой же позиции стоят А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский. Они отмечают, что «понятие «менталитет» применяется для выделения особых явлений в сфере сознания, которые в той или иной общественной среде характеризуют ее отличия от других общностей...это совокупность принятых и в основном одобряемых определенным обществом взглядов, мнений, стереотипов, форм и способов поведения, которая отличает его от других человеческих общностей» [9, с. 311—312].

Наиболее плодотворной для выявления эпистемологического статуса категории менталитета нам представляется третья позиция, хотя ее сторонники осознанно и не используют общефилософскую категорию особенного, которая, на наш взгляд, играет ключевую роль в раскрытии сущности менталитета. Введение нового научного термина и нового понятия имеет смысл тогда, когда для них находится специфический денотат, т. е. совокупность объектов, которая еще не имела своего собственного названия. Эта совокупность и должна составить объем нового понятия. Понятие «менталитет» изначально введено и стало популярным при осуществлении сравнительной психологической характеристики социальных групп. Впоследствии оно стало использоваться и для характеристики индивидуального духовного мира. Каждый человек имеет полный набор элементов психики, к которой относятся ощущения, восприятия, представления, образное и понятийное мышление, перцептивные и мыслительные установки, воображение, темперамент, характер, способности, эмоции и чувства (в том числе и верования), память, воля и др. Часть элементов духовного мира человека является сознаваемой, а часть — несознаваемой. И по наличию элементов психики одного человека не отличается от психики другого, она имеет общевидовой характер, поскольку все люди имеют единую генетическую природу, возникшую в процессе антропосоциогенеза. Но люди могут отличаться качественными и количественными особенностями элементов психики.

Духовный мир человека в целом и все его названные части (свойства, процессы, состояния, уровни), сознательные и бессознательные, уже имеют свои наименования, и для их обозначения и характеристики новый термин и новое понятие не требуются. А вот особенности элементов сознания и бессознательного не имели своего обозначения. Ихто и можно именовать термином «менталитет». А. Я. Гуревич, обсуждая феномен менталитета, писал, что «ментальность вездесуща и пронизывает всю человеческую жизнь, присутствуя на всех уровнях сознания и поведения людей, а потому так трудно ее определить, ввести в какие-то рамки» [10, с. 195]. Этот автор прав в том, что ментальность действительно вездесуща и относится ко всем уровням сознания и поведения. Это связано с тем, что она представляет собой особенности всех элементов, частей, уровней сознания и бессознательного. Ментальность на самом деле трудно определить, но все же возможно на

основе общефилософской категории особенного. Содержание понятия «менталитет», на наш взгляд, должно включать в себя шесть следующих основных признаков или характеристик.

*Первая характеристика.* Менталитет — это особенности духовного мира индивида или социальной группы. Носителем менталитета является индивидуальный или коллективный субъект. В первом случае менталитет — это то, что отличает в социально-психологическом плане одного человека от других. Во втором случае признаки менталитета показывают, что общего в психике группы, и что отличает ее от других групп. Чаще всего исследуется менталитет социальной группы. Особенности, составляющие групповой менталитет, по отношению к группе (например, нации) выступают как общее, а по отношению к более широкой общности (скажем, населению всей страны или всему человечеству) — как единичное.

Особенности каких же психических свойств, процессов и состояний входят в состав менталитета? Поскольку восприятием, речью, поведением и деятельностью управляет не одно мышление (ум) или какой-либо иной элемент психики, а вся она в целом, то, думается, что в менталитет следует включать все те социально-психологические особенности, которые подвержены межсубъектной, в том числе межличностной, дифференциации, т.е. у разных людей и разных социальных групп могут быть различными. Мы их будем называть ментальными особенностями. К ментальным особенностям относятся и качества личности (например, способности, черты характера), и содержание психики (идеи, установки, представления).

К ментальным можно отнести следующие особенности: сенсорные и перцептивные, в том числе установки, представления-цели и представления о значимых ценностях и нормах поведения; мотивационные, обусловленные специфическими потребностями, интересами, идеалами, ценностными ориентациями; чувственно-эмоциональные, в том числе и веровательные; волевые и характерологические, выражающие отношение человека к себе, людям, поведению и деятельности; мнемонические, характеризующие своеобразие памяти субъекта; когнитивно-интеллектуальные, т.е. особенности системы способностей, навыков, знаний; мыслительные, или рациональные, в том числе стиль и уровень мышления; особенности темперамента.

Иногда менталитет связывают только с рациональной сферой психики или сознания. Но, поскольку управляющая функция присуща всей психике и на деятельность человека влияют все ее составляющие, то важно изучение различий между людьми не только в рациональной, но и в других сферах психики. В свете этого обстоятельства в содержание понятия менталитета целесообразно включать знания об особенностях всех составляющих психики, подверженных межсубъектной дифференциации. Данное толкование менталитета не противоречит этимологии термина. При обсуждении проблемы менталитета обычно отмечается, что латинские *mens* и *mentis* означают ум, мышление.

Однако при этом часто остается без внимания то обстоятельство, что эти латинские слова, от которых берет начало термин «менталитет», означают еще характер, душевный склад и душу [11, с. 630]. Понятия же души и психики по содержанию тождественны: оба они характеризуют все духовные явления, переживания человека, рациональные и чувственно-эмоциональные, сознаваемые и несознаваемые. Таким образом, и с этимологической точки зрения менталитет целесообразно считать характеристикой всей психики. Поскольку все составляющие психики человека как общественного существа формируются в соответствующих социальных условиях, то следует говорить, что в менталитет входят социально-психологические особенности индивидов и социальных групп.

А. Я. Гуревич отмечал, что «неосознанность или неполная осознанность — один из важных признаков ментальностей» [12, с. 37]. Думается, что ограничение менталитета только бессознательными или частично осознаваемыми психическими явлениями было бы обеднением его содержания. Поскольку как сознаваемые, так и несознаваемые психические явления служат характеристикой субъекта и управляют его активностью и еще осуществляются постоянные взаимопереходы между сознательным и бессознательным, то в содержание менталитета следует включать особенности и тех и других психических явлений. Например, такие компоненты менталитета, как перцептивные и мыслительные установки, являются бессознательными. А ценностные ориентации — это рефлекслируемые элементы менталитета: люди довольно ясно осознают, к чему они стремятся и что им нужно. Понятие менталитета может быть по-настоящему эвристичным, если будет охватывать всю систему социально-психологических особенностей индивидуального или коллективного субъекта.

*В т о р а я х а р а к т е р и с т и к а.* Поскольку сознание и психика субъекта в целом обусловлены генотипом, окружающей средой и собственным духовным творчеством субъекта, то и менталитет детерминируется, во-первых, особенностями генотипа, во-вторых, своеобразием природных и социальных условий и, в-третьих, качеством и степенью собственной духовной активности субъекта как формой самодетерминации. Наиболее оригинальные компоненты менталитета возникают в результате актов самодетерминации. Например, менталитеты А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого отличались от менталитетов других людей в первую очередь тем, что создал их творческий дух, а не тем, что они получили на уроках в гимназии.

*Т р е т ь я х а р а к т е р и с т и к а.* Менталитет посредством перцептивных и мыслительных установок, доминирующих потребностей и вызванных ими эмоций детерминирует своеобразный характер восприятия мира и эмоционального реагирования на его события.

*Ч е т в е р т а я х а р а к т е р и с т и к а.* Сознание субъекта и в целом его психика регулируют речь, поведение и деятельность людей, а менталитет определяет специфический характер человечес-

кой активности, в частности, ее направленность. Изучение менталитета сверх исследования просто духовного мира субъекта, его сознания и психики важно потому, что нас интересует вопрос не только о том, почему происходит данная деятельность, но и о том, почему данная деятельность имеет именно этот характер, почему она именно такая, а не какая-либо другая.

*Пятая характеристика.* Менталитет — это средство осуществления социальной самоидентификации субъекта, основа социальной солидарности, фактор, обеспечивающий единство и преемственность существования социальной общности. Субъект на основе осознания своих ментальных особенностей и сравнения их с особенностями других субъектов относит себя к определенной социальной общности (профессиональной группе, спортивной или иной игровой команде, классу, нации, расе, населению исторической эпохи или какой-либо территории и др.). Таким образом, возникновение чувства социальной принадлежности осуществляется благодаря менталитету. Осознание себя частицей соответствующей социальной группы далее формирует чувство социальной солидарности и вытекающее из него стремление оказывать моральную, материальную и организационную поддержку членам своей социальной группы. Посредством чувства групповой солидарности менталитет интегрирует социальную общность и выполняет функцию поддержания единства этой общности и непрерывности ее существования. Это происходит благодаря детерминированной менталитетом стабильности воспроизводственной деятельности субъекта во всех сферах его бытия.

*Шестая характеристика.* Менталитет — это фактор, стимулирующий социальный прогресс посредством культурных инноваций, составляющих содержание новых ментальных особенностей и возникающих в результате творческой деятельности субъекта.

Синтезируя отмеченные выше характеристики менталитета, можно дать такую его трактовку: *менталитет — это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных инноваций.*

Особенное не существует вне единичного, оно воплощено в последнем. Менталитет как особенное тоже не существует самостоятельно, а воплощен в психологии конкретных субъектов. Поэтому и исследование менталитета невозможно без изучения социально-психологических качеств субъектов — индивидов или социальных групп. Многие авторы любое изучение духовного мира людей именуют изучением ментали-

тета, что не точно. Исследование менталитета — более сложная задача, чем просто исследование духовного мира субъекта. Такое исследование предполагает два этапа: 1) идентификацию социально-психологических признаков у разных субъектов и степени выраженности этих признаков; 2) сравнение социально-психологических признаков различных субъектов и выявление на основе этого их особенностей, т.е. менталитета каждого из них. Если ментальные признаки выделяются, но процедура сравнения не производится, то это есть изучение сознания или бессознательного, но не менталитета. При изучении менталитета применяются те же методы, что и при исследовании сознания и психики человека. Только изучение менталитета дополнительно требует сравнения результатов, полученных этими методами у разных субъектов.

К менталитету следует относить не только качественные, но и количественные ментальные особенности. В содержании менталитета можно выделить три компонента или три группы ментальных особенностей субъекта: а) те уникальные признаки (чувства, установки, идеи, стереотипы, ценностные ориентации, черты характера, способности и др.), которые есть у данного субъекта и которых нет у других; б) такое своеобразное сочетание признаков, которое присуще только данному индивидуальному или коллективному субъекту; имеется в виду, что эти признаки по отдельности могут быть присущи и другим субъектам, но данная их комбинация характерна лишь для этого субъекта; в) такая количественная выраженность признака, которая специфична для данного субъекта ментальности. Например, по данным Х. Айзенка и Д. Эванса, средняя величина коэффициента интеллектуальности, служащего обобщенной характеристикой способностей, у докторов наук составляет примерно 130, у студентов университетов — 120, у юристов и банкиров — 128, у авиамехаников, электриков, токарей — 109, у маляров и водителей — 96—98, у пастухов — 88 [13].

С позиций общепсихологических категорий, идентификация менталитета — это *выделение особенного из единичного*. Такое выделение является процедурой спецификации, служащей противоположностью обобщения — выделения общего из единичного. *Конкретное изучение того или иного менталитета предполагает вычленение и описание ментальных особенностей — уникальных социально-психологических признаков субъекта, своеобразного сочетания социально-психологических признаков или их специфической величины.*

Поскольку внешними способами проявления сознания и в целом психики служат речь, поведение и деятельность человека, то такое изучение требует установления соответствующих вербальных, поведенческих и деятельностных индикаторов, посредством которых должен идентифицироваться тот или иной менталитет. Эти индикаторы должны быть доступны для наблюдения или измерения в виде вербальных характеристик, поступков, норм поведения, способов общения, результатов деятельности. *Результаты деятельности служат формами объективации менталитета.* К ним относятся разнообразные



предметы материальной и духовной культуры: созданные людьми бытовые вещи, технические устройства, художественные и научные тексты, картины, скульптуры, иконы, киноленты, архитектурные сооружения, музыкальные произведения и многое другое. Источником для изучения менталитета может быть все, что создано человеком, все, в чем опредмечен его дух.

Менталитет — это и относительно устойчивые особенности сознательной и бессознательной психики, и ситуативные особенности, обусловленные текущими обстоятельствами. Ситуативные особенности представляют собой верхние уровни менталитета, а относительно устойчивые особенности — это его нижние, глубинные уровни. Следует возразить против исключения некоторыми авторами ситуативных психических особенностей из содержания менталитета. Понятие менталитета первоначально вводилось для описания тех психических особенностей и черт личности, которые оказывают влияние на восприятие, поведение и деятельность. Ситуативные особенности оказывают такое влияние, хотя и недолгое, поэтому их следует включить в состав менталитета.

Исключение ситуативных социально-психологических особенностей из состава менталитета делает затруднительным объяснение того, как изменяется, развивается менталитет и как он участвует в социокультурной динамике. Недаром известный английский ученый П. Берк отмечает, что «историки не могут пока объяснить изменение менталитета во времени» [14, с. 57]. И причина этого, по-видимому, заключается в не совсем точной трактовке менталитета. Если под последним понимать лишь глубинные относительно устойчивые ментальные особенности, то нельзя учесть качество самодетерминации менталитета, обуславливающее его развитие, а также стимулирующую социальный прогресс функцию менталитета. Поэтому в состав менталитета следует включать и ситуативные, и относительно устойчивые особенности. Зарождение новых элементов менталитета, означающее его развитие, происходит в результате культурного творчества (у интеллектуальной элиты, творцов новых культурных смыслов) или внушения и обучения (в массах, у восприимчивых новых идей). Новые ментальные особенности вначале бывают ситуативными. Затем, если обнаружится действительная социальная значимость этих культурных смыслов или если путем искусной длительной дезинформации будет создана видимость такой значимости (что всегда бывает при тоталитарных режимах), ситуативные особенности закрепляются и становятся весьма устойчивыми, создавая глубинный уровень менталитета. В свою очередь ментальные особенности глубинного уровня при определенном изменении социальных условий или в результате информационных воздействий могут терять свою актуальность, становиться эпизодическими, ситуативными, а затем и вообще элиминироваться из менталитета.

Ментальные особенности, относящиеся к верхним и нижним уровням менталитета, отличаются друг от друга по трем признакам: 1) по степени своей осознанности, рефлексивности; 2) по величине устойчи-

ности и различной способности к изменению; 3) по разной силе, регулирующей активность субъекта. Ментальные особенности верхнего уровня относительно подвижны и текучи, они могут изменяться сравнительно быстро под влиянием информационных воздействий или изменения условий жизни. В отличие от них ментальные особенности глубинного уровня обладают значительной инерцией, и их изменение требует больших усилий и длительного времени.

Если новые, появляющиеся в обществе идеи соответствуют менталитету субъекта, то они легко и быстро принимаются им. Когда же такие идеи не отвечают менталитету субъекта, то их принятие зависит от того, с ментальными особенностями какого уровня эти идеи взаимодействуют. Если они захватывают только верхний уровень менталитета, то их усвоение может произойти весьма быстро посредством новых интерпретаций. В случае же столкновения этих идей с глубинными ментальными особенностями, их усвоение требует больших усилий. Регулирующую функцию в отношении активности субъекта — его поведения, деятельности, общения — выполняют все компоненты его менталитета. *По-видимому, менталитет можно представить как трехмерное непрерывное многоуровневое образование.* Чем более глубокий уровень занимает ментальная особенность, тем она менее осознанна данным субъектом, более устойчива и тем большей регулирующей силой она обладает. Если возникает противоречие между двумя ментальными особенностями, то верх одерживает та из них, которая является более устойчивой и более глубокой.

Например, в европейских столицах и в Москве проживают выходцы из кавказских республик и мусульманского востока. В большинстве случаев они приняли ценности и нормы либерального общества (свободу слова, законопослушность, толерантность и др.). Но если кто-либо из их соплеменников совершит правонарушение, в том числе и серьезное преступление, они тут же стараются помочь ему избежать справедливого наказания. У таких лиц чувство этнической солидарности, относящееся к глубинному уровню их менталитета, пересиливает недавно сформировавшиеся у этих людей нормы либерального общества, составляющие поверхностный слой их менталитета.

Категория менталитета по своему содержанию частично совпадает с родственными категориями, характеризующими духовные образования в обществе. Компонентами менталитета служат особенности мировоззрения, общественного сознания, общественной психологии, идеологии, духовного мира людей. Кроме этих особенностей менталитет включает в себя общие для данной социальной группы особенности бессознательной психики, а также личностные особенности субъекта менталитета (его отличительные способности, черты характера и темперамента). Образ мышления, национальный характер, ценностные ориентации — это компоненты менталитета.

Какой статус имеет понятие менталитета? В настоящее время этим понятием пользуются и ведут исследование различных аспектов или

сторон менталитета историки, социологи, социальные психологи, политологи, культурологи, лингвисты, этнографы. Но понятие менталитета имеет, на наш взгляд, не частнонаучный, а философский характер. В пользу положения о философском статусе понятия менталитета можно привести два довода. Во-первых, понятие менталитета по своей информационной значимости является однопорядковым с категориями сознания и бессознательного психического, поскольку отражает особенности сознания человека и его психики в целом. Понятия же сознания и бессознательного — философские категории.

Во-вторых, понятие менталитета однопорядково с категорией личности. Менталитет накладывает свой отпечаток на восприятие человеком всех явлений мира и на его деятельность в экономической, политической, социокультурной и бытовой сферах. Тем самым менталитет служит важнейшей интегральной характеристикой личности, выражая ее уникальность. Поскольку понятие личности — философская категория, то и понятие менталитета должно иметь статус философской категории.

Категория менталитета имеет социально-философский, культурологический, антропологический и эпистемологический аспекты. При рассмотрении функции менталитета, состоящей в регуляции активности субъекта и стимулировании прогресса, это понятие выступает как категория социальной философии; при раскрытии функции менталитета, заключающейся в порождении новых культурных смыслов, — как категория культурологии; при исследовании качеств человека — как категория философской антропологии. Когда же изучается отражательный характер духовного мира человека, содержание и условия формирования оригинальных идеальных образов, составляющих менталитет, то это понятие выступает уже в качестве эпистемологической категории. Таким образом, категория менталитета в системе философского знания может выполнять интегративную функцию и связывать культурологию, социальную философию, философскую антропологию и эпистемологию.

В отечественной философии советского периода понятие менталитета в качестве философской категории не использовалось. Познавательный характер и регулирующие функции духовного мира индивидуального и коллективного субъекта описывались с помощью категорий индивидуального сознания, группового сознания, общественного сознания, общественной психологии, идеологии, мировоззрения. И такой подход давал определенные научные результаты. По сравнению с названными категориями понятие менталитета обладает дополнительными эпистемологическими возможностями. Это понятие, во-первых, служит интегральной характеристикой *уникальности* духовного мира субъекта, во-вторых, способствует пониманию *специфического типа* восприятия мира субъектом и, в-третьих, объясняет *особый способ* его поведения и деятельности.

Духовный мир регулирует активность (общение, поведение, деятельность) субъекта в целом, а менталитет в составе духовного мира де-

терминирует специфический характер этой активности, ее направленность. В возможности выявления специфики активности, поиска ответов на вопросы не только о том, почему происходит данная индивидуальная и массовая деятельность, но и о том, почему эта деятельность имеет *именно данный* характер, почему субъект воспринимает явления мира *именно таким образом*, заключаются новые эпистемологические потенции категории менталитета по сравнению с традиционными для отечественной философии категориями индивидуального, группового и общественного сознания, общественной психологии, идеологии, мировоззрения. Например, категория менталитета позволяет дифференцировать ответы на вопросы: «Почему человек работает?» и «Почему он работает *по данной* специальности?»; «Почему люди участвуют в политическом движении?» и «Почему они участвуют *в этом* движении, а в *других* не участвуют?»; «Почему человек разделяет религиозные взгляды?» и «Почему он разделяет *именно эти* взгляды?» и т.п. Тем самым категория менталитета способствует более конкретно-му описанию человеческой активности, а в последующем и более глубоко-му ее объяснению.

Эпистемологические потенции категории менталитета заключаются еще и в том, что эта категория может способствовать приросту знаний о социальных процессах. Ранее нами была предложена социокультурная гипотеза функционирования менталитета в обществе. При ее обосновании использовалось положение А. С. Ахиезера о том, что конкретной формой основного противоречия в социуме выступает противоречие между культурой и социальными отношениями [15]. Поскольку культура — это совокупность программ деятельности, а менталитет детерминирует специфику и направленность активности людей, то он, менталитет, может быть истолкован как *ядро личностной и групповой культуры, как стратегическая культурная программа субъекта*. Это позволяет предположить, что *основное противоречие общества имеет форму противоречия между менталитетом и социальными отношениями*.

Социокультурную динамику общества можно представить следующим образом. В ходе своего развития общество неизбежно и постоянно получает вызовы истории. Как ответ на них в результате духовного творчества в индивидуальном менталитете зарождаются новые ментальные особенности. Новая ментальная особенность, культурная новация возникает вначале у отдельных лиц как ситуативное решение какой-либо актуальной для того времени социально-культурной проблемы. Затем эта возникшая культурная новация закрепляется, становится устойчивой, начинает распространяться в социуме и постепенно становится компонентом массового менталитета. Новые компоненты менталитета выступают как новые формы культуры — программы деятельности в нравственной, политической, экономической, правовой, религиозной, научной сферах. *Менталитет же в целом служит глобальной программой человеческой активности*. Возникает противоречие между новыми ментальными особенностями, воплощающими в себе вновь появившиеся формы

культуры, и существующими социальными отношениями. Данное противоречие порождает особое состояние — конструктивную напряженность. Оно преодолевается через соответствующую воспроизводственную деятельность коллективного субъекта. Если эта деятельность конструктивна, то она приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений по сравнению с отношениями, существовавшими ранее. Общество благодаря этому поднимается на более высокую ступень своего развития. Современное общество называют цивилизацией инноваций [16]. Главные инновации в обществе производятся духовной элитой. Поэтому можно говорить о наличии особой закономерности современного общества — закономерности возрастания роли менталитета духовной элиты в развитии общества. Имеет также место закономерность усиления инновационного компонента массового менталитета и соответственно ослабления его традиционного компонента. Подробное изложение описанной гипотезы дано в нашей работе [17].

Произведенный анализ показывает необоснованность отрицания некоторыми авторами необходимости понятия менталитета. Существует такая реальность, как социально-психологические особенности индивидуального и коллективного субъекта. Данная реальность играет существенную роль в социокультурной динамике. Отражением сущности и содержания указанной реальности является категория менталитета. Эта категория позволяет выявить специфику человеческой активности, служит связующим звеном между эпистемологией, социальной философией, антропологией, культурологией, а также способствует синтезу различных концепций детерминации развития общества.

#### Литература

1. *Михина Е. М.* От составителя / Е. М. Михина // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М. : Ин-т всеобщ. истории РАН, Рос. гос. гум. ун-т, 1996. — С. 5—17.
2. *Лурье С. В.* Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия / С. В. Лурье // Обществ. науки и современность. — 1997. — № 2. — С. 146—159.
3. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М. : Ин-т всеобщ. истории РАН, Рос. гос. гум. ун-т, 1996. — 255 с.
4. *Манекин Р. В.* Контент-анализ как метод исследования исторической мысли. Опыт количественного исследования итальянских текстов эпохи Возрождения (Поджо Браччолини) / Р. В. Манекин // Клио. — 1991. — № 1. — С. 28—33.
5. *Грищук А. И.* На пути постижения ментальности / А. И. Грищук, М. М. Ковальзон. — СПб. : Питер, 2003. — 286 с.
6. *Визгин В. П.* Ментальность / В. П. Визгин // Новая философская энциклопедия. — М. : Мысль, 2001. — Т. 2.
7. *Полежаев Д. В.* Об одной концепции менталитета / Д. В. Полежаев // Вестник РФО. — 2007. — № 2. — С. 125—129.

8. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ / И. Г. Дубов // Вопросы психологии. — 1993. — № 5. — С. 20—29.
9. Петровский А. В. Теоретическая психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М. : Академия, 2003. — 496 с.
10. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. — М. : Индрик, 1993. — 364 с.
11. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. — 2-е изд. — М. : Рус. язык, 1976. — 1096 с.
12. Гуревич А. Я. Предисловие / А. Я. Гуревич // Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М. : Прогресс-Академия, 1992. — С. 5—32.
13. Айзенк Х. Энциклопедия психологических тестов : коэффициент интеллектуальности вашего ребенка / Х. Айзенк, Д. Эванс. — М. : АСТ, 1997. — 192 с.
14. Бёрк П. Сила и слабости истории ментальностей / П. Бёрк // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М. : Ин-т всеобщ. истории РАН, Рос. гос. гум. ун-т, 1996. — С. 56—60.
15. Ахиезер А. С. Россия : критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология : словарь / А. С. Ахиезер. — 2-е изд. — Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. — 595 с.
16. Максимова М. В. Общество XXI века — «цивилизация инноваций»: методологические аспекты / М. В. Максимова // Вестник РФО. — 2009. — № 1. — С. 190—192.
17. Губанов Н. Н. Менталитет и его функционирование в обществе / Н. Н. Губанов // Философия и общество. — 2006. — № 4. — С. 125—141.

*Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана*  
Губанов Н. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры философии  
E-mail: gubanovnn@mail.ru  
Тел.: 8-915-197-62-45; 8-495-484-19-58

*Moscow State Technical University named after N. E. Bauman*  
Gubanov N. N., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department  
E-mail: gubanovnn@mail.ru  
Tel.: 8-915-197-62-45; 8-495-484-19-58